

В каждом ребенке спрятано яйцо. Яйцо в сердце — это идеальный ты, которого невозможно увидеть простыми глазами.

Хосимура Цукими пряталась под одеялом и пересматривала это аниме уже неизвестно в какой раз.

А-а-а-а, малышка Аму такая милашка, а Нагихико и Рима так прекрасно смотрятся вместе! — Хосимура Цукими извивалась и ползала по кровати в мрачном экстазе.

Если бы эту сцену увидели её друзья, они бы без лишних слов бросили горсть клейкого риса, чтобы изгнать злых духов.

Да, Хосимура Цукими была богатой наследницей, которая вела себя сдержанно на людях, но в душе обладала просто невероятным запахом из внутренних монологов. На людях она вихрем проносилась по деловому миру, и уже в свои семнадцать лет заправляла делами наравне со стреляными волками бизнеса, за что её прозвали Холодным Маленьким Яньло. При этом она обожала аниме и даже скупала горы мерча, который тайком прятала в своём особняке.

Хосимура Цукими протянула руку и сквозь экран коснулась лица юного аниме-героя, бормоча себе под нос:

— Если бы... если бы только можно было встретиться с тобой...

Вдруг прямо над ухом раздался сладкий голос:

— Как пожелаешь.

— М? — Хосимура Цукими нахмурилась в недоумении. Неужели у неё слуховые галлюцинации? Точно, нельзя же так засиживаться по ночам. Спать, пора спать, завтра ведь ещё вести переговоры.

На следующий день Хосимура Цукими проснулась от телефонного звонка, сонная и растерянная, и поднесла трубку к уху:

— Алло.

— Директор Хосимура, сегодняшнее совещание нужно перенести на час раньше, директор Ван во второй половине дня улетает в Париж...

В голове Хосимура Цукими гудело. Что он там бормочет? Ей удалось уловить лишь ключевое слово: «на час раньше»? Значит, ей нужно выходить прямо сейчас.

Хосимура Цукими равнодушно бросила холодное «угу» и повесила трубку. О том, насколько грязно она при этом ругалась про себя, знала только она сама.

Ассистент на том конце провода ничуть не удивился односложному ответу. Напротив, он взволнованно восхищался в разговоре с коллегой: наш директор Хосимура просто невероятно крута! Стоило ему вспомнить собственного двадцатилетнего ребенка, который всё ещё просил открыть упаковку с молочным напитком Ванзай, как у него тут же поднималось давление.

Прервавшему её сладкий сон звонку не удалось испортить холодное выражение лица, с которым Хосимура Цукими спустилась вниз в ожидании водителя, который должен был отвезти её в компанию.

По дороге она размышляла: а не почитать ли сегодня фафик про Надэсико?

При этом она чётко и методично отдавала водителю распоряжения насчёт сегодняшнего расписания:

— Дядя Чэнь, сначала едем в компанию директора Вана, а в два часа дня ждите меня внизу у нашего офиса, мы поедем с инспекцией в филиал...

Машина двигалась по серпантину, как вдруг из-за поворота вылетел Макларен. Водитель не успел увернуться, и обе машины с грохотом столкнулись.

Сидевшая на заднем сиденье Хосимура Цукими ударилась головой о подлокотник, думая про себя: «Ай, неужели моя идеальная жизнь вот так и закончится? Папа, мама, если вы начнёте воспитывать моего никчёмного младшего брата прямо сейчас, у вас ещё есть время, сегодня вечером я не ужинаю дома». Не успела она додумать эту мысль, как почувствовала странную тянущую силу...

— Кхе-кхе-кхе!

У Хосимура Цукими раскалывалась голова, но в то же время она испытывала облегчение. Ого, эта барышня ещё жива, как здорово, можно устроить себе выходной! Нет, целый месяц отпуска! — с блаженным видом подумала она.

Хосимура Цукими огляделась. Ой, это же совсем не больница! Неужели ей просто приснилась авария? Но и её привычной спальни здесь тоже не было.

Может, её подобрал какой-то красивый благородный незнакомец и принёс домой, чтобы положить начало нежному романтическому роману?

Хосимура Цукими встала с постели и молча кивнула. Обстановка в комнате была спартанской — очень чистая и лаконичная спальня. Хосимура Цукими слегка удивилась: почему всё так

сильно отдаёт Японией? Неужели хозяин дома — японец?

Тут раздался мягкий женский голос:

— Сокровище моё Цукими, как ты себя чувствуешь?

Хосимура Цукими растерялась: почему по-японски? Как светская львица, она легко и свободно владела языками большинства стран, но с чего вдруг матушка заговорила с ней дома на японском, да так свободно, будто на родном языке? Это выглядело очень странно.

Подумав, что матушка решила поиграть в косплей, Хосимура Цукими безнадежно ответила:

— Я в порядке, ничего серьёзного.

В этот момент дверь отворилась, и вошла красавица в белом кимоно с синими глазами, полными тревоги:

— Дорогая, у тебя со вчерашнего вечера держалась температура, ты правда в порядке? — говоря это, она мягко приложила руку ко лбу Хосимура Цукими, проверяя жар.

В глубине души Хосимура Цукими почуяла неладное, но на лице сохранила невозмутимость:

— Отец уехал на переговоры?

Юри Рэйко на мгновение замерла. Из её глаз ручьями хлынули слезы:

— Ох-ох-ох, моя дорогая, неужели ты повредила рассудком? Твой отец всё ещё в Китае! Разве мы не договаривались, что ты приедешь учиться в Японию, чтобы побыть с бабушкой и мамой?

Хосимура Цукими опешила. Чего? Японка — это я? Я что, попала в параллельный мир?

Хосимура Цукими с бесстрастным и обиженным выражением лица произнесла:

— Мама, я многое забыла. Наверное, вчерашний жар повредил мне мозги.

Юри Рэйко заплакала ещё громче:

— О моё сокровище, как же тебя угораздило так заболеть, у-у-у-у!

Из бесконечной болтовни Юри Рэйко Хосимура Цукими наконец узнала всю ситуацию.

Её матерью была Юри Рэйко (не Лю Линхуа же, мысленно хмыкнула Хосимура Цукими) — чистокровная японка, известная танцовщица традиционного японского танца из древнего рода. Во время гастролей она познакомилась с отцом Хосимуры, китайским бизнесменом. Отец влюбился в мать с первого взгляда и развернул грандиозную кампанию по её завоеванию. Дальше развивался сюжет, хорошо знакомый Хосимуре Цукими: у них родилась она, Хосимура Цукими. Однако семья отца категорически возражала против того, чтобы Синьму Юй женился на иностранке. Тогда Синьму Юй продемонстрировал выдающийся коммерческий талант и заключил несколько крупных контрактов, после чего старикам стало нечего возразить, однако они выдвинули одно условие: наследник обязательно должен быть мужского пола. Поэтому после рождения Хосимуры Цукими — точнее, теперь уже Хосимуры Цукими — все вокруг неизменно заявляли, что родился мальчик, и с самого детства её воспитывали как наследника.

Если верить словам её отца, этих старых консервативных маразматиков вполне можно было пережить просто за счет выносливости, а дочери пришлось лишь временно пойти на жертвы и притвориться мальчиком.

А сейчас, пока бабушка приболела, Хосимура Цукими приехала навестить её и осталась здесь пожить на некоторое время. Без надзора со стороны семьи отца она могла изредка возвращаться к женскому облику и отдыхать в Японии.

Хосимура Цукими окончательно убедилась, что попала в попаданцы. В её собственном роду никогда не существовало правила, что наследником обязательно должен быть мужчина — там ценились исключительно способности. Кто сильнее, тот и занимает главное кресло на вершине. Именно поэтому в том мире Хосимура Цукими была лучшей из лучших, и в этом мире всё будет точно так же.

Мать уговорила Хосимуру Цукими лечь в постель и немного отдохнуть, заверив, что с поступлением в школу спешить некуда.

Хосимура Цукими и сама чувствовала себя уставшей. Лёжа в постели в полусне, она размышляла: а не тот ли странный голос перенёс её сюда?

<http://bllate.org/book/19699/1937636>